

— Эй! Это что за тон обращения?! — Зверь, Пожирающий Изобилие, притворно разозлившись, постучал лапой по земле. — Даже сушеной рыбки не предложил, а еще хочешь, чтобы я тебе что-то рассказал? Ни за что!

— Тебе бы поменьше есть, — спокойно ответил Хуа Буюй. — Разве ты забыл, как выглядел раньше?

Зверь, разозлившись, так сильно надул усы, что они затрепетали. Если бы не Кровавый договор, он бы никогда не стал так покорно слушаться этого мальчишки?!

— Расскажи мне, как выращивать Траву Ньювы, — прямо приказал Хуа Буюй, но, прежде чем зверь успел взорваться, добавил:

— Я отведу тебя на кухню.

— Хм! — Зверь, Пожирающий Изобилие, повернулся к нему задом и снова постучал лапой по земле. — Раз уж ты так искренне просишь, то я, великодушный, расскажу тебе!

Трава Ньювы — это священное растение, охраняемое драконами, самое чистое духовное растение в мире. Когда-то потомок Шэньнуна, сострадав живым существам, получил семена Травы Ньювы и поливал их своей кровью. Выросшие из этих семян растения стали называть Травой Шэньнуна.

Семена Травы Шэньнуна можно вырастить через обычный посев, и такие растения будут обладать теми же свойствами, что и кровь Шэньнуна.

Услышав это, Хуа Буюй почувствовал, как в его сердце вспыхнуло необъяснимое чувство. Оно переполнило его душу, заставляя щекотать в носу от нахлынувших эмоций, но в то же время наполняло гордостью.

— Пока что этого не видно, но в будущем ей потребуется все больше крови. Эти восемнадцать растений Травы Ньювы высосут из тебя всю кровь, и ты не сможешь их вырастить! — Зверь, Пожирающий Изобилие, облизнул лапу. — Но ты можешь выращивать их по одному. Кровь простого смертного для них бесполезна, но может продлить их жизнь. Несколько капель в месяц будет достаточно.

— Нет, — резко отказался Хуа Буюй.

— Эй, парень!

— Крови для продления нужно немного, и я могу себе это позволить.

— Ты, наверное, беспокоишься за своего учителя, — прищурился зверь. — Мне было странно, почему у Травы Ньювы его запах. Ладно, я сказал свое, теперь твоя очередь.

— Я не знаю, откуда взялась Трава Ньювы, — начал Хуа Буюй, но с каждым словом его сердце становилось все тяжелее. — Примерно девять лет назад мои сородичи погибли, защищая саженцы Травы Ньювы от неизвестного человека в черном.

— Учитель взял меня с собой и все это время ухаживал за Травой Ньювы... Только недавно я узнал о существовании этих саженцев.

Зверь, Пожирающий Изобилие, задумчиво слушал, что было для него необычно. Внезапно он

произнес:

— О, я тебя помню.

Хуа Буюй внезапно вспомнил те объятия, наполненные холодным ароматом. Прошло столько лет, но они остались такими же. Цзи Цаншэн был словно одинокая орхидея, растущая в горном ущелье — благородный и неприкосновенный.

Зверь, Пожирающий Изобилие, молчал некоторое время, затем внезапно прыгнул на плечо Хуа Буюя и начал топтать его тонкие кости лапой:

— Отведи меня в столовую! В столовую!

Когда наступила ночь, Чэ внезапно предложил устроить пир в честь возвращения, хотя на самом деле ему просто стало скучно пить в одиночестве.

Старый лис обошёл Хуа Буюя кругом и с удивлением заметил:

— Ты не выглядишь таким уж везучим, как же у тебя столько удачи?

— Это благодаря учителю, — спокойно ответил Хуа Буюй.

Чэ протянул руку перед Хуа Буюем:

— Покажи мне.

— Что вы хотите, Патриарх Чэ?

— Царство снов Юньни.

Услышав это, Бай Гэ, стоящий рядом, загорелся интересом.

Хуа Буюй достал заколку, и старый лис без церемоний забрал её, надел на голову и превратился в Ми Цзи. На нем красовался роскошный свадебный наряд, а в руках появилась древняя цитра. Его пальцы легко скользили по струнам, извлекая мелодичные звуки.

Все уже привыкли к тому, что старый лис часто меняет облик, и Ци Жу первым начал аплодировать.

«Ми Цзи» пела и играла на цитре старую мелодию, которую Хуа Буюй слышал много раз в своих снах. Это была её любимая песня.

Чэ не ограничился пением и игрой, он встал и начал танцевать, кружась и поднимая бокал. В какой-то момент он врезался в чьи-то объятия.

Патриарх Ся терпеть не мог такие сцены, и шум вокруг внезапно стих, остался только звук цитры, напоминающий музыку из публичного дома.

Единственным, кто не боялся Патриарха Ся, был этот старый лис. «Ми Цзи» нежно прижалась к груди Патриарха и, подняв голову, ласково назвала его мужем.

Однако.

Муж Ми Цзи был толстым и неприятным чиновником.

Вспомнив это, Чэ не смог сдержать смех, увидев ледяное выражение на лице Ся.

Остальные, стараясь не смотреть, молчали, понимая, что Патриарх Ся уже явно разозлился, а Патриарх Чэ, похоже, решил рискнуть жизнью.

Но Чэ, похоже, не осознавал этого, продолжая дразнить Ся под действием алкоголя. Вскоре его схватили за шею и утащили.

Внезапно возникло ощущение дежавю, словно снова видишь, как уносят Зверя, Пожирающего Изобилие.

На мгновение все замерли, затем рассмеялись. Бай Гэ живо рассказывал Чжэуа о своих приключениях в Тайном царстве Юньцэ, Ци Жу пил вино и иногда давал советы, а Юй Худе... ухаживал за маленьким капризным зверем, Пожирающим Изобилие.

Хуа Буюй слушал некоторое время, затем внезапно вспомнил о чём-то и поднял глаза. Увидев Цзи Цаншэна, сидящего на огромном камне и наслаждающегося луной, он невольно направился к нему.

Пик Тяньюань не был предназначен для пиров, но недалеко от этой площадки находился огромный камень, встроенный в гору.

Цзи Цаншэн, казалось, любил высокие места. Этот бело-зеленый камень был ухожен и отполирован, и иногда можно было увидеть, как Цзи Цаншэн отдыхает здесь, лежа на боку.

Сейчас его белоснежная фигура сидела на земле, перед ним грелся кувшин с вином. Он пил вино, любуясь луной, выглядело это очень элегантно и холодно.

Хуа Буюй не знал, что им двигало, но очнувшись, он уже стоял рядом с Цзи Цаншэном. Едва он остановился, как услышал, как сидящий человек предложил ему присесть.

Юноша сел прямо, не так, как его учитель, который, слегка опьянев, сидел, поджав одну ногу, а другую вытянув, опираясь на руку. Его пальцы, похожие на кусочки белого нефрита, держали большую белую нефритовую чашу. Ночью стало прохладно, и из чашки поднимался тонкий дымок.

Хуа Буюй заметил, что вино в чаше почти закончилось, и сам взял кувшин, чтобы наполнить её. Это было вино из османтуса, и из узкого носика иногда выпадали цветы османтуса и осадок.

Наполненная чаша закружилась, выпуская аромат, не такой резкий, как у крепкого вина, а сладковатый, наполняющий воздух.

Хуа Буюй поставил кувшин обратно на маленькую печь и тихо сел рядом, как вдруг услышал вопрос Цзи Цаншэна:

— Ты умеешь пить вино?

Этот вопрос застал его врасплох.

В прошлой жизни, с детства тренируясь в мире смертных, Хуа Буюй даже не помнил, когда начал пить. В этой жизни он редко покидал Врата Тяньюань, и старшие братья его оберегали, не давая пробовать вино. Единственный раз, когда он пил, был... забываем.

Хуа Буюй покачал головой, подумав, что человек, сидящий боком, не увидит этого, и уже

собирался ответить, как увидел, как Цзи Цаншэн слегка наклонил голову и посмотрел на него.

На мгновение он забыл дышать. Холодная белая кожа Цзи Цаншэна, казалось, светилась мягким светом, заглушая его сердцебиение.

— Я... не умею, — произнес Хуа Буюй, чувствуя, как горло сжалось, и в нём появилась странная сухость, а голос стал хриплым.

Цзи Цаншэн, похоже, заинтересовался, протянул свою чашу и мягко сказал:

— Попробуй.

Хуа Буюй, словно потеряв душу, машинально взял белую нефритовую чашу, на краю которой сверкала влага, такая же, как на тонких розовых губах, которые он видел краем глаза.

Те губы были мягкими и нежными, наверное, такими же, как этот прекрасный нефрит, гладкими и прохладными.

Сладкий вкус вина и терпкость османтуса смешались, и крепкий напиток легко проскользнул в горло.

Напоминало сладкую воду.

Он увидел легкую усмешку в глазах Цзи Цаншэна и невольно улыбнулся.

Чашу забрали, и Хуа Буюй, не осознавая, уставился на неё. Белая нефритовая чаша снова была наполнена вином, и тонкие губы слегка прикоснулись к ней, вызывая у него жажду.

Шум вдалеке стал далеким, а голос Цзи Цаншэна, смягченный вином, прозвучал сладко:

— Ещё хочешь?

Хуа Буюй не совсем расслышал, но кивнул, что вызвало легкий смешок. Бледные пальцы, лежащие на белой нефритовой чаше, протянули её, а кончики пальцев были розовыми и милыми.

Как будто что-то притягивало, Хуа Буюй невольно подвинулся ближе, оперся рукой о бок сидящего, и его хрупкое тело легко оказалось в объятиях.

Дополнительная глава, хвалите меня! Хвалите!

<http://bllate.org/book/17680/1648290>